

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4024437>

УДК 130.121.4

Олешкова А.М.

Олешкова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета. 622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Языковая теория Н. Хомского: философский аспект

Аннотация. Ноам Хомский – один из влиятельных мыслителей современности. Он внес важный вклад в развитие политической философии, философии сознания и философии языка. В статье рассматриваются взгляды Н. Хомского на природу языка. Учитывается привлечение мыслителем тезисов, выработанных в истории философии, в частности, позиция Рене Декарта. Раскрывается точка зрения философа на такой сложный вопрос науки, как соотношение сознания и языка. Отмечается, что идеи Хомского оказали влияние и на фундаментальную теорию языка, и на трудную проблему сознания, в частности, в аспекте уточнения сущности искусственного интеллекта. При всей дискуссионности отдельных тезисов философа, они создают для научного сообщества интеллектуальное пространство для дальнейшего поиска аргументации в изучении взаимосвязи языка – сознания – мышления – тела.

Ключевые слова: язык, мышление, сознание, искусственный интеллект, генеративная лингвистика, воплощенное познание.

Oleshkova A.M.

Oleshkova Anna Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University. 622031, Russia, Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya st., 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Chomsky's Language Theory: philosophical implications

Abstract. Noam Chomsky is currently one of the major figures in philosophy. His contribution to political philosophy, cognitive philosophy and philosophy of language is outstanding. This article summarizes his views on the nature of language. We include René Descartes's views that Chomsky's uses to support his arguments. We focus on a complex philosophical issue: the relationship between language and cognition. Chomsky's ideas have had a major impact on the fundamental studies of language as well as cognition and even artificial intelligence. Even though some of the philosopher's arguments are debatable, they create an intellectual space for the philosophical studies of the relationship between language – cognition – thought – body to be further developed and elaborated.

Key words: language, thinking, consciousness, artificial intelligence, generative linguistics, embodied cognition.

В 1960-х гг. идеи Хомского о языке произвели революционный поворот в науке, оказав влияние не только на лингвистику, но и на философию. Вплоть до его исследований длительное время основным подходом к изучению языка оставался бихевиоризм, который сосредоточился на анализе языкового (коммуникативного) поведения субъекта, не учитывал когнитивную и мотивационную сферу, делая акцент на факторе внешней среды [9, с. 10].

Следует отметить, что в процессе своих исследований взгляды Хомского на язык менялись, и мы остановимся на положениях, которые, с нашей точки зрения, являются важными для философии языка, а также имеют контраргументацию в научном сообществе. Хронологически можно отметить, как минимум, две вехи в развитии взглядов Хомского. В 1955 году в «Логической структуре лингвистической теории» была обозначена ключевая (неизменная) идея о врожденных способностях человека говорить на языке [10]. Введено понятие «трансформационная грамматика». Также уместно использовать термины «генеративизм», «порождающая грамматика». В 1995 году «Минималистская программа» [11] и последующие работы учеников Хомского развивают положения «универсальной грамматики», обосновывают идеи языкового модуля и языковых универсалий, тезис о языке как способе не общения, а мышления.

При разработке своей теории (с учетом трансформации взглядов точнее сказать – теорий) Хомский учитывал опыт истории философии, обращаясь к работам классиков философской мысли. В частности, на основе анализа взгляда Декарта, была написана работа «Картезианская лингвистика». Как отметил Хомский, Декарт редко обращался к проблеме языка [7, с. 23]. При этом ученому

XVII века удалось наметить важные положения темы, играющие роль и в современной гуманитаристике.

Можно выделить два основных положения Картезия, с которыми соглашается Хомский и придает им дальнейший вектор развития. Во-первых, способность к языку – это фундаментальная и сугубо человеческая способность. Как следствие, этим тезисом Хомский обозначает свое отношение к вопросу о возможностях понимать и использовать «язык» со стороны животных или искусственного интеллекта. Во-вторых, эта способность к языку присутствует в человеке изначально, в таком звучании теория языка нуждается и философском обосновании, в том числе через уточнения сущности такого феномена, как сознание.

Декарт фактически приравнивает животных и машин в способности подражать речи. Также французский мыслитель отказывает им в наличии «ума», что фактически отражает природный принцип сообразности. В то время как «разумная душа», которой обладает человек, не является следствием материальных сил. Наличие тела человека (как своего рода резервуара) – это недостаточное условие для разума. Связи, которые есть между телом, чувствами, желаниями в случае с человеком (для того чтобы человеку быть именно «настоящим человеком»), гораздо сложнее устроены и теснее взаимодействуют, нежели в животном мире. Сознание, с точки зрения Декарта, не зависит от тела [3, с. 302, 303]. Этот тезис, с одной стороны опровергают некоторые направления когнитивных наук. Достаточно обратиться к таким влиятельным и перспективным концепциям, как «воплощенное познание», «теория прототипов». С другой стороны, дуалистическая позиция Декарта используется Хомским, в частности, для доказательства наличия языковой структуры в

человеке как некоторой изначальной семантической данности, которая дает возможность людям понимать друг друга; в общем же, глобальном значении, Хомский выступает сторонником генеративной лингвистики – противоположной (в сравнении с названными выше направлениями) линии развития языкознания, оказавшей влияние и на философию языка.

Взаимодействие двух «говорящих субъектов» подразумевает не просто механический обмен звуками/знаками, а представляет собой циркуляцию смыслов. В этой идее уже заложена необходимость выхода на вопросы о сущности сознания, о которой писал и Декарт (душа – один из синонимов сознания). Идентичность смыслов в сознании у двух разных субъектов в процессе коммуникации позволяет констатировать успех их взаимодействия. С точки зрения Хомского, человек обладает автономной языковой способностью, и эта способность является врожденной [7, с. 7, 123, 125]. Именно эта «опция» дает возможность разуму определять, на сколько эффективно субъект использует «инстинкт», который, в свою очередь, позволяет составлять представления о бытии (в широком и узком смыслах).

Гипотезу о врожденном характере «ментальных структур» отстаивает рационалистическая психология и философия разума. Теория познания Декарта также включает положения о врожденных способностях. Однако речь идет не о «врожденных идеях», а о самой способности к мышлению, которую философ называет «присущей» [4, с. 471, 472]. Понятия вырабатываются «умом» [4, с. 33]. Декарт отвергает роль тела в формировании понятий (опять же современные сторонники идеи «телесного разума» противоположным образом смотрят на процесс формирования категорий и понятий). При этом, например, в трактате «Страсти души» философ характеризует и роль тела, и роль души в формировании восприятий, желаний, воображения [4, с. 482-572], что

позволяет сторонникам телесного опыта, увязывающего воображение с мышлением, трактовать позицию Декарта и в свою пользу.

Одной из главных проблем теории языкознания заключается в том, что не понятно, каким образом человек, изначально обладая скромными ресурсами, помогающими освоить язык, все-таки оказывается способным это сделать. Именно этот факт наталкивает Хомского на идеи о врожденном механизме, врожденной языковой способности, «компоненте биологического наследия вида» [8, с. 23].

В языке, речи индивида последовательность слов в предложениях соответствуют структурам, которые могут различаться по степени абстракции. Правила могут объяснить как создание, так и интерпретацию различных выражений. При помощи набора правил и понятий каждый может создавать неограниченное количество предложений [7, с. 10], в том числе и тех, которые не высказывались ранее. Опыт достаточно быстрого освоения детьми разных языков в определенной степени подтверждает идею Хомского о том, что при существующем разнообразии естественных языков их возможно усвоить любому субъекту за счет параметрических установок мозга. Процесс усвоения языка (структурирование) происходит подсознательно. А те принципы, которые лежат в основе языков, представляют собой неизменные и врожденные элементы. Параметрические модели позволили иначе посмотреть на процесс усвоения языка [8, с. 32].

Получается, что своего рода языковой фундамент можно использовать в процессе понимания любого текста. Есть синтаксис (соотношение знаков друг с другом) и семантика (смыслы), при этом можно сказать, что язык всегда тот же самый, он представляет собой некоторую единую систему, которая представлена разными комбинациями. Опять же способность детей необычно составлять предложения и соединять их друг дру-

гом, используя сложный синтаксис, косвенно подтверждает эту гипотезу автора. Из текста всегда можно вычленивать некоторую структуру, хотя следует иметь в виду, что разные исследователи могут проводить эту процедуру по-разному. По сути, речь идет о том, что язык обладает несколькими уровнями, данный тезис при всей его спорности оказывается продуктивным в эмпирическом плане не только для лингвистики и философии, но и для социологии. Например, при анализе повседневной речи людей, изучении того, что и как они говорят, и что именно хотели сказать. Не всегда понимание явления и термины, в которых описывается явление, будут совпадать [5].

Отдельной сложностью во всех выше обозначенных сюжетах является проблема сознания. Применительно к языковой способности должен быть некоторый «сектор», «модуль» сознания, который будет отвечать за нее. В целом, остается не ясным соотношение языковой способности и других когнитивных способностей, на сколько они сопоставимы друг с другом, или же какая-то из них, условно, шире, масштабнее, чем другая. Применительно к вопросу соотношения языка и сознания существуют, как минимум, две точки отсчета: либо следует говорить о языковом модуле сознания, либо стоит исходить из интегральной теории сознания [2, с. 24].

Начиная с теста Тьюринга и «Китайской комнаты» Серла, и вплоть до сегодняшнего дня актуальным является понимание статуса искусственного интеллекта, изучение пределов его возможностей в рамках мышления, морали и того, что нас волнует в данной теме, языка. В целом, следует разобраться, уместно ли использование данных категорий применительно к функционированию «машин». Показательным является кейс 2017 года, когда руководство социальной сети Facebook отключило свою систему искусственного интеллекта [1]. Причиной стало общение чат-ботов не с людьми, а друг с другом, в процессе чего их язык

эволюционировал. Изначальная коммуникация велась на английском языке, но в какой-то период ими был создан новый язык, и носители английского языка перестали понимать то, что производили машины.

Свой вклад в осмысление проблемы статуса искусственного интеллекта вносит и Хомский [5]. Философ обозначает скептическое отношение к искусственному интеллекту, который, с одной стороны, является практическим средством решения отдельных задач, в том числе обработки массива данных, с другой – действует по принципам бихевиоризма (который Хомский всегда критиковал и во многом ниспроверг [6, с. 13-62]) и совсем не раскрывает природу сознания, мышления и языка.

Можно ли с легкостью понять, кто с нами «говорит», машина или человек, какие критерии нужно для этого использовать, и какими последствиями будет сопровождаться способность нейронной сети (отдельно отметим неоднозначность приравнивания понятий «нейронная сеть» и «искусственный интеллект») к обучению – это лишь небольшой ряд вопросов, ответы на которые столь же разнообразны, как дискуссии о природе сознания и языка.

В целом, представляется, что теорию Хомского можно определить как «интерналистскую», то есть ориентированную на выявление внутренних факторов, обусловивших устройство языка (когнитивные способности субъекта, физиологические особенности). Хотя в определенной степени акцент на когнитивных элементах противоположен идеи грамматики как формальной системы. Но следует учесть, что любому автору может быть свойственна эволюция взглядов, и не стоит забывать о разной интерпретации другими учеными текстов Хомского, в результате возможна ситуация неодинакового понимания теорий со стороны научного сообщества и самого автора.

Так или иначе Хомский был прав, избрав к своей работе «Картезианская

лингвистика» цитату Уайтхеда о гении XVII века, определившем все дальнейшее развитие европейской интеллектуальной мысли. Различные разделы самой философии, а также иные дисциплины за точку отсчета (в споре или согласии) берут идеи классиков Нового времени. Длительное время взгляд Хомского на язык определял развитие лингвистики. Язык, с точки зрения философа, является универсальным инструментом мышления и обладает биологической природой. Несмотря на спорность обозначенных идей (нельзя игнорировать активное развитие многообразия когнитивных трактовок связи мышления и языка), следует отметить наличие в языковой теории Хомского мощного теоретического обоснования и стройной логики рассуждения, а также дальнейшее развитие научной школы, исследования известных учеников Хомского, продолжающих уточнять его идеи.

Кроме того, в таком сложном вопросе как сознание полезным является наличие противоположных позиций, благодаря которым создается возможность по-разному смотреть на феномен, интересующий представителей разных дисциплин (философии, психологии, лингвистики и др.). Общим моментом для различных интерпретаций проблемы сознания остается фактор языка, природа и особенности проявления которого становятся конституирующим элементом научных теорий в условиях «лингвистического поворота». В этой связи философский взгляд, который позволяет смотреть на вещи масштабно и оперировать научными понятиями разных уровней (онтология, эмпиризм, абстракция, универсалия и др.), будет способствовать продвижению на пути обоснования системы «язык – мышление – сознание – тело».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боты изобрели свой язык: почему Facebook испугался искусственного интеллекта? // BBC. News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40778454>
2. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
3. Декарт Р. Избранные произведения. Пер. с фр. и лат. Ред. и вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 712 с.
4. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с. (Филос. наследие; Т. 106).
5. Ноам Хомский: где искусственный интеллект пошел не туда? Автор оригинала: Yarden Katz // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/432846/>
6. Хомский Н. Избранное / Ноам Хомский; пер. с англ. Сергей Александровский, Вадим Глушаков. М.: Энциклопедия-ру, 2016. 720 с.
7. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли: Пер. с англ. / Предисл. Б.П. Нарумова. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
8. Хомский Н.О природе и языке. С очерком «Окулярное священство и опасности, которые таит демократия»: Пер. с англ. М.: КомКнига, 2005. 288 с.
9. Хомский Н. Язык и мышление. Перевод с английского Б.Ю. Городецкого. М.: Издательство Московского университета, 1972. 123 с.
10. Chomsky N. Logical Structure of Linguistic Theory. MIT Humanities Library. Microfilm. 1955. New York and London: Plenum Press, 1975. 592 p.
11. Chomsky N. The Minimalist program: 20th Anniversary Edition. London: The MIT Press Cambridge, 2015. 393 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Boty izobreli svoj jazyk: pochemu Facebook ispugalsja iskusstvennogo intellekta? // BBC. News. Russkaja sluzhba. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40778454>
2. Vasil'ev V.V. Trudnaja problema soznanija. M.: Progress-Tradicija, 2009. 272 s.

3. Dekart R. Izbrannye proizvedenija. Per.s fr.i lat. Red.i vstup. st. V.V. Sokolova. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1950. 712 s.
4. Dekart R. Sochinenija v 2 t.: Per. s lat. i franc. T. 1 / Sost., red., vstup. st. V.V. Sokolova. M.: Mysl', 1989. 654 s. (Filos. nasledie; T. 106).
5. Noam Homskij: gde iskusstvennyj intellekt poshel ne tuda? Avtor originala: Yarden Katz // Habr. URL: <https://habr.com/ru/post/432846/>
6. Homskij N. Izbrannoe / Noam Homskij; per. s angl. Sergej Aleksandrovskij, Vadim Glushakov. M.: Jenciklopedija-ru, 2016. 720 s.
7. Homskij N. Kartezijskaja lingvistika. Glava iz istorii racionalisticheskoy mysli: Per. s angl. / Predisl. B.P. Narumova. M.: KomKniga, 2005. 232 s.
8. Homskij N.O prirode i jazyke. S ocherkom «Okuljarnoe svjashhenstvo i opasnosti, kotorye tait demokratija»: Per. s angl. M.: KomKniga, 2005. 288 s.
9. Homskij N. Jazyk i myshlenie. Perevod s anglijskogo B.Ju. Gorodeckogo. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1972. 123 s.
10. Chomsky N. Logical Structure of Linguistic Theory. MIT Humanities Library. Microfilm. 1955. New York and London: Plenum Press, 1975. 592 p.
11. Chomsky N. The Minimalist program: 20th Anniversary Edition. London: The MIT Press Cambridge, 2015. 393 p.

Поступила в редакцию 30.08.2020.
Принята к публикации 02.09.2020.

Для цитирования:

Олешкова А.М. Языковая теория Н. Хомского: философский аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. №8. С. 138-143. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/08/Oleshkova.pdf>